

В.А. Абрамов

Судьба коллекции А.П. Руссова

Несколько обстоятельств побудили меня спустя 20 лет после первой публикации материалов об истории наследия А.П. Руссова вернуться к этой теме¹. Летом 2013 года Одесский художественный музей провел масштабную выставку произведений отечественных художников, некогда входивших в состав кар-

тинной галереи Руссова. Были показаны практически все 119 произведений, находящиеся в экспозиции и фондохранилищах музея. Появился корпус ранее неизвестной архивной информации, сведения из газетной периодики, позволившие расширить фактологическую сторону темы.

Главный вход со стороны Торговой улицы.

Главный подъезд картинной галереи А. П. Руссова.

Картинная галерея А. П. Руссова.

Картинная галерея А. П. Руссова.

Фото из иллюстрированного приложения к газете «Одесские новости». 1905 г. № 6626. с 3.

Судьба не жаловала наследие А.П. Руссова. Здание, построенное им специально для картинной галереи, было разбомблено во время Великой Отечественной войны и его остатки снесены. Коллекция, в силу многих исторических обстоятельств, сохранилась частично.

Многие доходные дома, построенные Руссовым в начале 20 века по «европейским стандартам», как принято сейчас говорить, превратились в коммунальное жилье и обветшали. Один из таких домов на Торговой улице, угол Софиевской вот уже лет пять стоит в лесах. И, наконец, известна печальная судьба здания в самом сердце города, выходящего своим, некогда замечательным фасадом, на Соборную площадь. Эпопея с последним, став символом конфликта между городским самоуправлением и частным капиталом, вновь сделала имя Руссова популярным среди одесситов.

А.П. Руссов умер 22 июля 1908 г. на своей даче на Французском бульваре².

Скел Руссовых на Первом христианском кладбище

В промежутках между приступами болезни (Руссов страдал раком горла) он, предположительно, мог общаться со своим лечащим врачом, основателем станции скорой помощи

в Одессе, известным коллекционером Яковом Юльевичем Бардахом. Бардах владел обширным собранием произведений южнорусских художников – П. Нилуса, Т. Дворникова, Л. Пастернака, Н. Кузнецова, а также работами В. Поленова, И. Левитана, И. Остроухова и других мастеров.

Похоронен А.П. Руссов в фамильном склепе на Первом христианском кладбище³.

В ряде газетных публикаций, появившихся после кончины Руссова, его состояние оценивалось в 10 миллионов рублей, а коллекция произведений искусства – в миллион.

Спустя более года после смерти владельца галерея продолжила функционировать. В 1909 г. «Одесский листок» сообщал: «В первой на юге России картинной галерее Руссова находятся картины всех русских художников. На создание галереи затрачено много знания, вкуса и денег. Только за четыре картины Айвазовского заплачено 50000 руб. В общем, вся галерея стоит около 1 миллиона.

Здесь 22 ноября попечительский комитет о недостаточных учениках Ришельевской гимназии дает бал. Перед началом бала состоится концерт. После смерти мецената зал долго был закрыт для публики, и вот 22 ноября двери его раскроются для благого дела. Надеемся, что все вместе взятое привлечет отзывчивых одесситов»⁴.

Так как, по крайней мере, один из сыновей А.П. Руссова – Александр, окончил Ришельевскую гимназию в 1908 г., именно новое открытие галереи для публики как демонстрация попечительства представляется вполне оправданной.

Наследниками громадного состояния Руссова были жена А.П. Руссова Мария Аргирьевна (род. в 1858) и его дети – Петр (род. 19 окт. 1886), Александр (род. 22 нояб. 1888), Николай (род. в 1890), Мария (род. 4 окт. 1892), Лидия (род. 17 авг. 1893), Владимир (род. 6 окт. 1894)⁵.

Раздел имущества между наследниками состоялся в 1912 г. «Южная мысль» отметила некоторые его детали: «Третьего дня в Одесском окружном суде состоялся добровольный раздел состояния Руссова, оставшегося после его смерти. Все это имущество состоит из

пяти имений в Екатеринославской, Бессарабской, Самарской и др. губерниях и нескольких домов в Одессе. Все наследники: 4 сына, дочь и жена покойного доверили совершение раздела присяжным поверенным П.В. Ратнеру и Н.И. Даманскому. Раздел проходил под наблюдением суда, так как среди наследников имеются несовершеннолетние. Раздел наследства утвержден Одесским окружным судом»⁶.

Некоторые разрозненные сведения о вышеуказанных имениях А.П. Руссова содержатся в двух небольших делах, хранящихся в Государственном архиве Одесской области⁷. Дела представляют собою арендные договоры на недвижимое имущество и ведомости о состоянии денежных средств по имениям помещика А.П. Руссова за 1907-1911 гг. и раскрывают названия некоторых имений, к примеру – имение «Канкари» в Крыму, «Новоузенск» и «Маврино» в Самарской губернии, имение «Шушкевичи». Косвенные факты свидетельствуют о том, что галереей (или ее частью?) управлял (владел?) старший из сыновей А.П. Руссова – Петр Александрович. Так, еще до официального раздела наследства отца он в начале 1911 г. предоставил на посмертную выставку известного одесского художника Г.С. Головкова пять произведений Головкова, значащихся в каталоге картинной галереи А.П. Руссова⁸.

Биография Петра Руссова прослеживается фрагментарно. Унаследовав звание потомственного почетного гражданина, он в 1911 году числился владельцем картинной галереи (Торговая, 4) и ряда зданий на этой улице (№№ 6, 8, 10)⁹. С 1909 г. вместе с братом Александром он являлся действительным членом Черноморского яхтклуба. В 1911 г. членом клуба становится Николай Руссов¹⁰.

Отметим также следующее. В каталоге картинной галереи (с. 63, № 566) значится работа Н.Д. Кузнецова «Портрет П.А.Р.». Со значительной степенью вероятности можно предполагать, что это был портрет Петра Руссова. Местонахождение, время создания и техника исполнения портрета не установлены, как не установлена судьба П.А. Руссова после 1919 года.

Владел произведениями искусства и другой сын А.П. Руссова – Александр Александрович¹¹.

Его ранняя биография устанавливается по архивному делу студента Новороссийского университета, из которого следует, что с 1899 по 1908 г. он учился в одесской Ришельевской гимназии, окончив которую, поступил в августе 1908 г. (уже после смерти отца) на юридический факультет университета. Весной 1912 г. был уволен из университета, но в октябре того же года восстановлен. В 1915 г. вновь исключен в связи с призывом к отбыванию воинской повинности¹².

Результаты его успехов в университете – 4 года на первом курсе! В апреле 1910 г. имя Александра Руссова появляется на страницах одесской прессы в связи с гибелью на его громадном автомобиле «Itala» друга А.А. Руссова – сына богатого одесского негоцианта Генриха Антоновича Анатра¹³. А. Руссов также владел яхтой «Скиталец»¹⁴.

В мае 1915 г. в одесской прессе появилось несколько публикаций о намечавшемся процессе по пересмотру наследства А.П. Руссова. Информация в них достаточно противоречива.

«Одесские новости» от 12 мая:

«Р[усские] Вед[омости] сообщают, что Одесса накануне нового сенсационного процесса. После смерти в 1909 г. [ошибка, 1908 – В.А.] известного на юге миллионера Руссова, любителя искусств и владельца миллионной картинной галереи и коллекции редкостей, циркулировали слухи о его завещании галереи городу, а части имущества – бедным родственникам. Об этом решении покойный неоднократно говорил в кругу знакомых. Однако после смерти Руссова его завещание не обнаружилось. Наследники были утверждены судом в обычном порядке. Теперь заинтересованными лицами собран материал о пересмотре имущественных прав наследников Руссова. Если данные окажутся солидными, город выступит гражданским истцом в целях получения картинной галереи».

«Одесский листок» от 13 мая:

«Семь лет тому назад умер в Одессе известный миллионер А.П. Руссов. В завещании, которое он оставил, было сделано распоряжение только относительно одного имения, все же остальное имущество перешло к законным наследникам – вдове и детям. В настоящее время, как сообщают "Русские ведомости", бедные род-

ственники покойного хотят возбудить вопрос о пересмотре имущественных прав Руссовых, претендуя на то, что и им нечто будто бы завещано, и утверждая, что картинная галерея Руссова должна была перейти к городу. Однако лица, близко знакомые с делами покойного, считают претензию его родственников совершенно беспочвенной, так как единственное оставшееся после него завещание ничего об этих родственниках и о городе не говорит. Другого же завещания Руссов не оставил».

«Южная мысль» от 13 мая:

«О наследстве Руссова».

Как известно, после смерти миллионера Руссова осталось огромное имущество, миллионная картинная галерея и много наличных средств. Ввиду необнаружения завещания, суд в обычном порядке утвердил законных наследников в правах. Ниже, как сообщают Р. Вед., обойденные при разделе имущества бедные родственники представляют в суд материалы, причем просят о пересмотре имущественных прав наследников.

В заметке этой сказано также, что если данные эти окажутся солидными, одесское городское управление выступит гражданским истцом в целях получения картинной галереи, которая покойным будто бы предназначалась для города.

По наведенным нами справкам у лица, хорошо знакомого с делом о наследстве Руссова, претензию на возбуждение дела предъявляет лишь один из родственников покойного, член местного окружного суда. Если данные, представляемые им в суде, действительно окажутся солидными, то пересмотр всего дела возможен. Однако нет пока никаких оснований думать о серьезности представляемых претензий. Как и всякое богатое наследство, – сказало нам это лицо, – и наследство Руссова не дает многим покоя и вокруг него циркулируют разные слухи.

Разобраться в них пока сложно. Но если дело это поступит в суд, то город, возможно, также выступит в процессе в качестве гражданского истца».

«Южная мысль» от 14 мая:

«С. Крайний. Мои кино».

В местной печати поднят вопрос о наследстве Руссова. Интересует общество, собственно говоря, только вопрос о картинной

галерее, которую покойный Руссов якобы предназначал городу.

Жаль, конечно, что город не обладает такой художественной сокровищницей. Ибо, несмотря на сумбурность вкуса покойного А.П., он все-таки сумел составить недурную коллекцию картин. И даже построил для нее специальное здание. На галерее Руссова лежит отпечаток своеобразной натуры А.П. Мы не знаем, как приобретались картины в его галерею. Но, несомненно, что какой-нибудь определенной точки зрения на искусство живописи у него не было. А.П. любил картины большие как коллекционер, нежели как человек искусства. Это была одна из прихотей миллионера – как любят собирать марки, табакерки или чубуки. Так Руссов любил свои картины. Одно из близких к покойному лиц, хорошо знавшее его прихоти и привычки, с серьезным видом рассказывало пишущему эти строки: Вы знаете, А.П. так любил картины, что они висят у него в доме в "укромных уголках" его квартиры...

Но худо ли, хорошо ли ценил А.П. Руссов искусство, однако он сумел собрать не только рухлядь, но и шедевры. Настоящая реликвия в полном значении – картина Ге «Пилат». Есть в галерее Руссова большая серия картин Айвазовского. Много работ южан и передвижников. И все это в течение десятков лет находилось под замком. Пока жив был Руссов, собственник всего этого богатства, можно было рассчитывать, что когда-нибудь его галерея станет достоянием города. И Одесса, бедная по части выставок, получит ценную галерею. Теперь этой надежды нет. Мы не знаем, насколько серьезны претензии новых наследников. Суд разберется, правы ли они. Но тот факт, что галерея потеряна для города – не может не вызывать сожаления. Все остальное, что связано с этим процессом, – лишь частное дело, которое решится в пользу стороны, имеющей большие права на наследство А.П. Руссова».

Приведенная выше газетная полемика вокруг наследства А.П. Руссова, начавшись, быстро завершилась. В последующих номерах газет за 1915 г. о готовящемся «сенсационном» процессе не упоминалось.

Картинная галерея А.П. Руссова не претерпевала изменений до событий Октября-

ской революции. Судьба ее, начиная с ноября 1917 г., отрывочно прослеживается по материалам одесской периодики.

– 5 ноября 1917 г. *В здании галереи был открыт клуб Красной Гвардии и спектакли зимнего сезона*¹⁵.

– 30 декабря. *«В особняке, занимаемом клубом Красной Гвардии, помещается, как известно, богатая картинная галерея Руссова, в которой находятся произведения знаменитых русских художников. При жизни Руссова и после его смерти картинная галерея была закрыта для посторонних, не исключая художников. В настоящее время наследники Руссова, опасаясь пропажи картин, решили увезти их из помещения ныне занимаемого»*¹⁶.

Другая газета уточняет: *«Заняв здание богатой картинной галереи Руссова, красногвардейцы, как известно, устроили там свой клуб. Некоторые залы этого здания вначале были изолированы от публики и находившиеся там произведения великих мастеров были в сохранности. В настоящее время некоторые из этих комнат кем-то вскрыты, и ценные картины, находившиеся там, рисковали быть испорченными или просто похищенными. На это обратили внимание наследники богатого коллекционера и исходатайствовали о разрешении снять картины»*¹⁷.

1918

Этот год вошел в историю Одессы чередой смен власти. С 27 января до 13 марта – советская власть; с 13 марта до 18 декабря – австро-германская оккупация (до 30 апреля – Центральная Рада; с 30 апреля до 26 ноября – Гетьманат; далее, до 18 декабря – переходный период и Директория); с 18 декабря 1918 до 4 апреля 1919 г. – французская интервенция.

Как уже отмечалось, в здании картинной галереи размещался клуб Красной Гвардии. В январе Одесские новости сообщали: *«Завтра, в клубе Красной Гвардии состоится открытие народно-социалистического театра, цель которого стремление к развитию социалистического самосознания народных масс. Представлена будет социальная драма «Ледоход» в 5-ти действиях А. Хина, рисующая Московское восстание 1905 г.»*¹⁸.

На этом культурная деятельность клуба Красной Гвардии заканчивается. Спустя четыре дня дом картинной галереи Руссова становится одним из центров кровавых событий Январского восстания. Одним из поводов к столкновению стали выстрелы в сторону дома Руссова из Воронцовского дворца. Дело в том, что вместе с клубом Красной Гвардии в доме находился и штаб Красной Гвардии, при котором, по свидетельству историков, имелся «небольшой внутренний арсенал оружия и боеприпасов»¹⁹. В результате ожесточенных боёв в Одессе было убито 119 и ранено 313 красногвардейцев²⁰. Число погибших среди мирного населения и противоборствующей стороны историками советского периода не подсчитывалось.

20 февраля газеты сообщали: *«Вчера в клубе Красной Гвардии шли деятельные работы по уборке разных предметов вооружения – пулеметов, железных щитов и пр. Вчера же там проводилась сдача винтовок лицами, принимавшими участие в борьбе. Революционным комитетом проводилась выдача пропусков частным лицам, уезжающим из Одессы»*²¹.

13 февраля – *«Вчера в помещении клуба Красной Гвардии наблюдалось громадное скопление лиц, желающих выехать из города. В экстренном порядке революционными организациями обсуждается вопрос о погребении трупов жертв кровавых столкновений, так как они начинают уже разлагаться. Во время происходящих событий обитатели находящихся в доме Руссова богатых квартир покинули их и в настоящее время они заняты поместившимися в доме организациями»*²².

13 марта, сразу же по занятию города австро-немецкими войсками, красногвардейцы *«спешно очистили занимаемый ими дом Руссова»*²³. В другой заметке более подробно описано состояние здания: *«В ночь с 12 на 13 марта в здании был перерезан телефон и отключен свет. В самом здании и во дворе грязь, много оружия – винтовки, пулеметы, ящики с гранатами»*²⁴.

1919

С 4 апреля по 23 августа 1919 г. в Одессе вновь советская власть. Террор, голод, расстрелы, грабежи. Атмосфера этих со-

бытий выразительно описана в «Окаянных днях» И.А. Бунина, находившегося в Одессе с июня 1918-го. В мае 1919 г. большевики проводят грандиозную кампанию по обложению «буржуазного элемента» 50-ти миллионной контрибуцией, публикуя в газетах списки подлежащих обложению лиц. Отказ или уклонение от уплаты контрибуции карались сурово, вплоть до расстрела. В одном из списков подлежащих контрибуции лиц находим домовладельцев «наследников А.П. Руссова», которым надлежало уплатить 25 тыс. рублей²⁵. Это была самая высокая сумма контрибуции, назначенная среди домовладельцев. В контексте развития нашей темы эта информация важна, так как позволяет установить, что наследники А.П. Руссова в этот период оставались в Одессе. Выяснить адрес их проживания не удалось. Они могли занимать любой из многочисленных принадлежавших им домов в центре города.

Новая власть начала масштабную кампанию по реквизиции – и прежде всего, реквизиции художественных ценностей. Этот откровенный, невиданный по масштабу передел собственности камуфлировался громкими лозунгами «защиты художественных ценностей от разграбления», пространными публикациями о «демократизации» искусства, о том, что ранее искусство было недоступно трудящимся массам.

В рассматриваемый период общим руководством реквизициями занимался комиссар просвещения профессор Е.И. Щепкин²⁶. Непосредственной же работой по изъятию занималась поначалу Комиссия (секция) по охране художественных ценностей, преобразованная с 1 июня 1919 г. в Губернский комитет охраны памятников искусства и старины (Губкопис)²⁷.

«От Губернского Подотдела искусств.

Довожу до сведения всех советских гражданских и военных учреждений, что согласно инструкции из Киева и постановления Одесского исполкома от 6 июня за № 2841, учреждается в Одессе Губернский комитет охраны памятников искусства и старины. Председателем комитета назначаю тов. Нюрнберга. Все права на охрану и защиту памятников искусства и старины, а равно зданий и пред-

метов, имеющих художественную или историческую ценность, с сего числа принадлежат исключительно Комитету. Всем учреждениям и лицам вменяется в обязанность оказывать содействие членам Комитета при исполнении своих обязанностей. Противодействие членам Комитета при исполнении их обязанностей будет караться революционным судом.

Зав. Губ. Подотдела искусств

А. Верхотурский.

Одесса 1919»²⁸.

Назначенному на столь высокий пост и получившему широкие полномочия художнику Амшею Нюрнбергу (1887-1972) в это время было 32 года. В 1904-1909 гг. он учился в Одесском художественном училище. Однако сдал экзамены и получил диплом только в 1917 г., т.е. за два года до описываемых событий²⁹. В 1911-1912 гг. – занимался в частных академиях в Париже. Осенью 1918 г. в Одессе руководил школой-студией «Свободная мастерская», где учились молодые «левые» художники.

Опубликованные недавно воспоминания А. Нюрнберга о первых днях установления в 1919 г. в Одессе советской власти полны оптимистического романтизма и веры в справедливость собственных действий: *«На второй день после прихода Советской власти я оставил свою деятельность, собрал группу революционно настроенных художников и отправился с ними в исполком. В бригаду, кроме меня, входили поэт Максимилиан Волошин, художники Олесевиц, Фазини (брат Ильи Ильфа), Экстер, Фраерман, Мидлер, Константиновский и скульптор Гельман... Приближался Первомайский праздник. Все свои творческие силы мы решили отдать этому первому большому революционному празднику»³⁰.*

В главе «Комитет по охране памятников искусства» А. Нюрнберг пишет: *«После моего назначения председателем комитета по охране памятников искусства и старины комиссар просвещения Щепкин вызвал меня к себе и предложил принять неотложные меры для защиты художественных ценностей в квартирах, брошенных бежавшей буржуазией... Я быстро организовал три бригады из рабочих и художников, которые должны были обойти особняки и квартиры, отобрать наи-*

более ценные вещи и перевезти их в дом графа Толстого (у моста Сабанеева) – за несколько дней бригады, работавшие с большим энтузиазмом, заполнили вещами весь дом. Навезли много старинной мебели, ковров, библиотек, фарфора, майолики, скульптуры и картин...

Ценной (на музейном уровне) комиссия считала большую коллекцию картин южно-русских художников: Костанди, Нилуса, Головкова, Волокидина, Дворниковва, Кузнецова, Кишиневского»³¹.

А. Нюренберг называет также фамилии художников, входивших в экспертную комиссию – Олесевич, Фазини, Фраерман и Мидлер.

Приведем лишь одно свидетельство деятельности комиссии – документ, касающийся реквизиции произведений из квартиры банкира А.О. Хаиса 19 июня 1919 г.: «Комиссия от подотдела пластических искусств в составе: Т.Б. Фраермана, С.С. Олесевича и Л.М. Камышиникова³² произвела прием картин, изъятых из квартиры А.О. Хаиса инспектором художественной секции тов. Прониным, подробно поименованных в прилагаемой при сем описи:

1. Айвазовский "Взморье";
2. Айвазовский "Берег близ Неаполя";
3. Айвазовский "Перед бурей";
4. Айвазовский "Фрегат в море";
5. Айвазовский "Лунная ночь";
6. Прине "Рыбачья лодка";
7. Н. Кузнецов "Лунная ночь";
8. Н. Кузнецов "Лодка на берегу";
9. Лагорио "Озеро в горах", акварель;
10. Лагорио "Озеро в горах";
11. Ф. Таулов "Пейзаж";
12. Лихтендельф "Изба в горах";
13. Похитонов "У моря";
14. Ф. Таулов "Цветной эстамп";
15. Ван Гаанен "Пейзаж", акварель;
16. Гебель "В городке";
17. Дворников "Зима в порту";
18. Дворников "Пейзаж";
19. Дворников "Пейзаж"»³³.

Произведения, входящие в опись, имели оценку, суммарно составившую более 400 тыс. рублей!

Во многих приведенных выше газетных публикациях акцентируется тот факт, что изъятия и реквизиции производились в особ-

няках бежавшей буржуазии. Однако А. Нюренберг в книге воспоминаний простодушно рассказывает о своем участии в попытке добровольно-принудительной реквизиции коллекции западноевропейского искусства, собранной академиком живописи Николаем Дмитриевичем Кузнецовым, остававшимся в этот период в Одессе³⁴.

Некоторые детали деятельности Секции по защите художественных ценностей сохранились в одесской периодике тех дней. Приведем их, не нарушая хронологической последовательности.

25 мая: «Секция по защите художественных ценностей в ближайшее время открывает грандиозную выставку-демонстрацию всех художественных вещей, собранных в квартирах бежавшей одесской буржуазии. Многомиллионные художественные ценности, спрятанные от народных глаз, сделаются теперь достоянием народа. На выставке будет представлено до трех тысяч картин старых и новых мастеров, много ценных гравюр и офортов, огромнейшая коллекция дивного фарфора, майолики, терракоты, монет, бронзы и старинной стильной мебели. Кроме временной выставки-демонстрации, комиссия приступает к открытию музеев, под которые удалось заполучить Воронцовский дворец (под фарфор), галерею Руссова и Толстого... удалось спасти большое количество книг»³⁵.

28 мая появляется более детальное сообщение о глобальных конфискациях: «Комиссия по охране художественных ценностей в контакте с жилищным отделом произвела опись всех особняков и квартир бежавшей буржуазии. Уже сделаны выемки квартир Анатра – редкая коллекция – фарфор, мебель; Дуваджо – фарфор, вазы, книги; дом Бродской – фарфор, книги. В доме Руссова комиссия произвела опись и регистрацию большой картинной галереи. Эта галерея пополнена картинами из других коллекций. Обследован дом Стурдзы в Аркадии, где жил Пушкин. Будет приступлено к обследованию Курисово-Покровского и имени Грушовка в Херсонской губернии, которое принадлежало бывшему Великому князю Николаю Михайловичу. В Воронцовском дворце комиссией будет открыта выставка художественных

ценностей. Богатая картинная галерея, принадлежавшая Толстому, была подарена в пользование народа наследником М.М. Толстым еще до образования комиссии»³⁶.

Цитируемая выше статья, безусловно, нуждается в кратких комментариях, позволяющих хотя бы в общих чертах уточнить происхождение.

Детали «выемки» произведений искусства из квартиры А.А. Анатра, одного из крупнейших представителей торгово-промышленной фирмы в Одессе, раскрываются в периодике времени деникинской оккупации Одессы: *«Уполномоченные А.А. Анатра производят поиски имущества и ценностей, унесенных большевиками из квартиры уехавших из Одессы Анатра на Николаевском бульваре. Редчайшая коллекция фарфора, оцениваемая в несколько десятков миллионов рублей, обнаружена в музее, который был устроен в особняке графа М.М. Толстого. 16 ящиков серебра исчезли бесследно. Многие из мебели оказались на Молдаванке и в аудитории им. Старости на Слободке-Романовке. Там же обнаружена часть имущества Пташникова и Вайнштейна»*³⁷. Намерение «приступить к обследованию имения Курисово-Покровского» звучит кощунственно. Комиссия по охране художественных ценностей и ее очевидно юные энтузиасты и представления не имели о том, что почти полтора года назад, в январе 1918 г., во время первого прихода Советов, это имение было разграблено и разрушено. Газеты сообщали: с 18 по 21 января 1918 г. происходил разгром дворца Куриса. Его начали проходить через село солдаты. Соблазненные их промыслом крестьяне продолжили громить усадьбу. Огромный, в 67 комнат, дворец был весь разрушен. Разбиты зеркальные стены, изломаны рояли, уничтожена пасека. Расхищена и частично уничтожена библиотека, увезен скот и изъято 15 тыс. пудов хлеба. Сход крестьян постановил делить все поровну³⁸. Об этом подробно писал профессор И.А. Линниченко³⁹.

Как минимум странно звучит в статье следующее: «Богатая картинная галерея, принадлежавшая Толстому, была подарена в пользование народа наследником М.М. Тол-

стым еще до образования комиссии». Художник П.А. Нилус, входивший в состав музейной комиссии Городского музея изящных искусств, отмечал: «Всего несколько дней назад музейная комиссия приняла новые пожертвования: от графа Толстого (три портрета начала прошлого столетия)»⁴⁰. Если бы, даже частично, собрание Толстых было передано музею, то это неизбежно зафиксировали бы в его инвентарных книгах, как, к примеру, зафиксированы коллекции М.В. Брайкевича и Б.В. Эдуардса, попавшие в музей «во временное хранение»⁴¹. В сохранившихся архивных документах о реквизиции дома М.М. Толстого (Сабанеев мост, 4) сведений о коллекции картин не обнаружено⁴².

Вернемся к собранию Руссова. Как видно из цитированной статьи, уже в конце мая 1919 г. коллекция была реквизирована и подвергнута «описи и регистрации». Что подразумевалось под этим – сказать трудно, так как известно, что практически все произведения живописи, входившие в собрание А.П. Руссова, были зафиксированы в изданном еще в 1905 г. каталоге.

28 мая 1919 г. подотдел пластических искусств сообщает: *«В первых числах июня подотдел пластических искусств открывает большую пролетарскую объединенную выставку картин, плакатов и детского творчества. Собрано уже большое количество картин, плакатов и детских работ. Особое внимание будет уделено лекциям, рефератам, диспутам об искусстве...»*⁴³.

Официальное название выставки звучало так: Первая народная выставка картин, плакатов, вывесок и детского творчества. Выставка была открыта 8 июня в Городском музее изящных искусств. Устроители отмечали: *«Собраны картины знаменитых художников из галереи Руссова...»*⁴⁴. И вновь словесное передергивание. Одно дело «собрать», другое – «отобрать», т.е. выделить из существующего собрания ряд произведений и перевезти их за один квартал: с Торговой улицы, 2 по бульвару в Городской музей.

В изданном к выставке каталоге⁴⁵ под отдельной нумерацией значатся 37 произведений из коллекции А.П. Руссова, из них

17 работ ныне находятся в собрании Одесского художественного музея:

1. Браз. «Пейзаж» – ОХМ, ж-480;
2. К. Маковский. «Боярин» – ОХМ, ж-219;
3. Брюллов. «Прометей» – ОХМ, ж-103;
4. Судковский. «Марина» (?)
5. Шишкин. «Дорога в поле» – ОХМ, ж-313;
6. Похитонов. «Осень» – кат. Руссова, № 341;
7. Судковский. «Канал в Венеции»
– кат. Руссова, № 134;
8. Орловский. «Пашня» – кат. Руссова, № 155;
9. Шебуев. «Тайная вечеря»
– кат. Руссова, № 307;
10. Грузинский. «Метель» – ОХМ, ж-192;
11. Верещагин. «Голова
индуса» – ОХМ, ж-274;
12. Левитан. «Рисунок карандашом»
– кат. Руссова, № 417 (?);
- 13-23 Левитан. «Этюды»
а) [Зима] – ОХМ, ж-579;
б) [Сараи] – ОХМ, ж-1336;
24. Соколов. «Власть тьмы», рисунок – ОХМ;
25. А. Бенуа. «Прогулка» – ОХМ, г-826;
26. Соколов. «Тройка в пути» – ОХМ, г-1000;
27. Соколов. «Тройка в пути» – ОХМ, г-1003;
28. Соколов. «Деревенская почта» – кат.
Руссова, № 593; кат. Руссова, № 602;
29. Репин. «Гайдамаки» – ОХМ, г-986;
30. Семирадский. «Избиение
младенцев» – рис. пером (?);
31. Репин. «На набережной» – ОХМ, ж-485;
32. Бруни. «Эскиз. Сепия» –
кат. Руссова, № 586 (?);
33. Репин. «Видение Грозного»
– кат. Руссова, № 601;
34. Браз. «За чтением» – ОХМ, ж-485;
35. Пастернак. «Под лампой» – ОХМ, ж-1224
36. Браз. «Старик у хаты» – ОХМ, ж-476;
37. Суриков. «На медведя» –
кат. Руссова, № 648.

В начале июля 1919 г. газета «Одесский коммунист» отметила: *«На днях секция по защите художественных ценностей открывает в художественном музее Руссова грандиозную выставку-демонстрацию всех художественных вещей, собранных в квартирах бежавшей одесской буржуазии. Будет представлено 3000 картин старых и новых мастеров. Будут отделы гравюр и офортов, огромная коллекция*

*редкого фарфора. Под выставку, кроме дворца Руссова, отведены Воронцовский дворец и дворец Толстого. На выставке художниками и критиками будут читаться лекции»*⁴⁶.

13 августа 1919 г.: *«За три с половиной месяца своего существования комитет, выросший из небольшой комиссии, успел спасти огромное количество предметов искусства. Из всего этого ценного материала, собранного в домах буржуазии, комитет создал два Государственных музея. В первом, который будет называться “Государственный музей художественной культуры”, Торговая, 4 [т.е. в бывшей галерее Руссова – В.А.], собрано 2000 русских и французских мастеров. Во втором – Государственном художественном и промышленном музее – имеется свыше 1000 редких и ценных экземпляров иностранного и русского фарфора, оружия, ковров, керамики, а также отдел Греции. Музеи откроются через 2 недели»*⁴⁷.

Эти две небольшие заметки требуют комментариев. «Грандиозная выставка» в музее А.П. Руссова, состоящая из 3000 произведений, не состоялась, судя по тому, что в последующие недели пресса о ней не писала. Известно также, что с июня 1919 г. временно заведовал музеем Руссова упоминавшийся ранее художник С. Олесевич⁴⁸. Далее, если в первой заметке говорится о 3000 картин старых и новых мастеров, то во второй их число уменьшается до 2000 произведений русских и французских мастеров. Упоминание о создании Государственных музеев свидетельствует о фактической национализации произведений, находящихся в них. И последнее. Эти музеи так и не были открыты, поскольку спустя двадцать дней в городе установилась другая власть.

После ухода большевиков в Одессе, с 23 августа 1919 г. по 8 февраля 1920 г. устанавливается власть Добровольческой армии А. Деникина.

Значительная часть торгово-промышленной элиты, ранее покинувшей город, спасаясь от диктатуры большевиков, вернулась в Одессу и, естественно, пыталась разыскать свое разграбленное имущество. В начале сентября была создана «Одесская городская комиссия по учету и возвращению имущества, захваченного большевиками». Комиссия размещалась по ул. Софиевской, д. 30.

В Государственном архиве Одесской области сохранился ряд свидетельств деятельности этой комиссии⁴⁹. Сразу заметим, что благородные, на первый взгляд, устремления комиссии по «возвращению» реквизированной собственности были далеко не альтруистическими. Возвращению предшествовала оценка имущества и последующее взимание 3% от его стоимости с пострадавших. Можно представить, сколько обязаны были уплатить за возвращение своей коллекции фарфора те же Анатра, если она оценивалась в миллионы! Не нужно быть бухгалтером, чтобы определить, скажем, сумму сбора с упоминавшихся представителей банкирского дома А.И. Хаиса, коллекция живописи которого была оценена почти в полмиллиона.

Возможность новой власти заработать на реэкспроприации отчетливо прослеживается по архивным документам. Вот один из примеров: *«Комиссия предлагает явиться Лепешинскому, Ставропуло, Янопуло, М.Я. Бродскому, Сиротинскому, Анатра, Константиновскому в канцелярию комиссии для оценки возвращенного им имущества из музея для снятия 3-х процентов»*⁵⁰.

В комиссию обращались не только частные лица. 27 ноября 1919 г. Королевское датское консульство, к примеру, *«просит вернуть две картины масляными красками художников Лагорио и Клевера, находящихся в Рабочем клубе на Пересыпе по Церковной улице 4»*. А вот перед нами фирменный бланк Одесского общества торговли аптекарскими товарами Ю. Лемме и Ко в Одессе и Ростове. Потомки известного в Европе коллекционера Ю. Лемме просят комиссию вернуть... столы и стулья⁵¹.

В контексте нашей темы важную информацию о судьбе галереи А.П. Руссова содержит статья в «Одесском листке»: *«Еще задолго до прихода большевиков в Одессе из местных художественных сил образовалось Общество по охране памятников и предметов искусства. С приходом большевиков Общество энергично развило свою деятельность, выразившуюся главным образом в собирании стильной мебели, картин, статуй, книг и фарфора, оставленных богатыми владельцами в их квартирах, и этим спасло их от*

разгрома и разграбления чернью и темными элементами. Из всех собранных произведений устроено было три музея. Один музей нового искусства помещается в доме Руссова; второй – старого искусства в доме графа Толстого; и третий – в здании Университета. Городской музей не пополнился при советской власти ни единой картиной, так как первые два музея были составлены из предметов искусства, принадлежавших различным коллекционерам и взятых без их ведома и согласия, то по предположению управляющего Одесским учебным округом проф. Билимовичем была образована комиссия по ликвидации вышеназванных двух музеев, а также по ликвидации дел Комитета по охране искусств, как образованных советской властью. Комиссия, состоявшая из представителей: от учебного округа (проф. Окунев), от городского самоуправления и от Государственного контроля первым делом опечатала музеи в домах Руссова и Толстого, а также художественную библиотеку, состоявшую из нескольких тысяч томов по искусству, находившуюся при музее в доме гр. Толстого. Вышеуказанная комиссия на днях начнет работу по регистрации и описи предметов искусства, принадлежавших каждому из владельцев. Владельцы предметов искусства, имеющие право требовать возвращения своей собственности, представив при этом доказательство принадлежности им.

*Ценность этих двух музеев исчисляется в несколько миллионов рублей. Городской музей остается открытым, так как не пополнялся чужой собственностью. Образованный же музей при Университете составлен из коллекций, предложенных университету двумя крупными местными коллекционерами»*⁵².

В состав Особой комиссии по делам искусства при Управлении Одесского учебного округа, кроме проф. А.Д. Билимовича, входили профессор Б.В. Варнеке, В.И. Малишевский, В.Ф. Лазурский и Н.Л. Окунев, а также художники П.А. Нилус и К.К. Костанди⁵³.

Статья «Судьба художественных ценностей» нуждается в некоторых комментариях:

а) как отмечено выше, при большевиках картинная галерея А.П. Руссова официально именовалась «Государственным музеем худо-

жественной культуры», а в статье – «Музеем нового искусства». Аналогично галерея графа Толстого (при большевиках – Государственный художественный и промышленный музей) стала именоваться «Музеем старого искусства»;

б) в статье отмечено: *«Городской музей не пополнился при советской власти ни единой картиной»*. Но согласно «Отчету Городского музея изящных искусств за 1919 год», в музей поступили: 24 произведения живописи от вице-президента Общества изящных искусств М.В. Брайкевича; 10 этюдов художника Феферкорна; 2 работы западноевропейской живописи из коллекции Б.В. Эдуардса; 4 портрета из собрания М.М. Толстого и другие⁵⁴;

в) ко времени описываемых событий при университете существовал музей изящных искусств, возникший еще в 60-е годы XIX в. Какой же музей был образован в 1919 году? Известно, что в это время университету была передана коллекция М.В. Брайкевича, экспонировавшаяся до того в здании университета⁵⁵. Имя второго *«местного коллекционера»* не установлено;

г) художник П. Нилус, входивший в состав «особой комиссии по делам искусства», в одной из своих статей упоминает галерею Руссова: *«Совершенно случайно миллионер А.П. Руссов стал собирать произведения, выстроив для этого несуразное здание. Руссов умер, его наследники кроме миллионов ничего не унаследовали, и новый эрмитаж много лет стоял в пыли...»*⁵⁶. Как видим, отношение Нилуса к галерее было отрицательным, несмотря на то, что в ней сохранялись, согласно каталогу, несколько его произведений.

К сожалению, мы не располагаем информацией о дальнейших шагах постоянного комитета по охране искусств в последующие месяцы, вплоть до установления в Одессе власти Советов в начале февраля 1920 года.

1920

Спустя почти месяц после прихода большевиков газета «Одесский коммунист» сообщала: «В порту остался пароход “Константин”. В глубине, в упакованном виде – богатая известная картинная галерея Руссова. В прошлом году советской властью галерея Руссова вместе с другими найденными карти-

нами была помещена в доме Толстого и была предназначена для Народного музея. Необходимо было принять меры к ввозу этой галереи в город, так как в противном случае руки грабителей могут дорваться и до этих картин»⁵⁷.

Нарушая хронику событий, вернемся в конец января 1920 г., время «исхода» из Одессы армии Деникина и части населения.

15 (29) января, «Одесский листок»: «По Крымско-Кавказской линии с заходом в Севастополь, Ялту и Феодосию отойдет завтра пароход РОПиТ “Константин”»⁵⁸. На следующий день та же газета отметила резкое понижение температуры и сильный циклон у берегов Одессы. Начальник порта дал указание всем судам отшвартоваться.

18 (31) января появляется сообщение властей, что «выезд из территории, занимаемой Добровольческой Армией, воспрещен». Прекратилась выдача виз, «многочисленные пассажиры, уже погрузившиеся на суда, должны будут высадиться». И далее: «Вчера пароход “Константин” рейсом в Новороссийск с заходом в Севастополь, Ялту и Феодосию отошел с 1623 пассажирами»⁵⁹.

19 янв. (1 февр.): «Отошедший 3-го дня из каботажного отдела порта “Константин” возвратился обратно в порт. Оказалось, что вследствие плохого угля, он остановился в районе Большого фонтана. Запасшись углем, “Константин” отойдет сегодня днем по назначению»⁶⁰. Последнее упоминание о пароходе “Константин” относится к 24 января (6 февраля): «В Севастополе стоит пароход “Константин”»⁶¹.

На самом деле, судя по приведенному в начале главы сообщению от 4 марта, это не соответствовало действительности, поскольку «Константин» так и не вышел из Одессы, и именно это обстоятельство стало важнейшим в дальнейшей истории коллекции А.П. Руссова. К сожалению, у нас отсутствует информация о судьбе наследников Руссова, пытавшихся вывезти коллекцию и, безусловно, бывших среди 1623 пассажиров парохода.

Дальнейшая судьба коллекции прослеживается по сохранившимся в архиве хранения Одесского художественного музея документам⁶². Это копии недатированных рукописных актов и списки произведений к ним.

АКТ № 1

В присутствии заведующего музейным фондом тов. Фраерманом, представителем Комитета по охране ценностей и памятников старины Милашенко и представителя Рабоче-Крестьянской инспекции С. Рошаловской был составлен акт в 3-х экземплярах о вскрытии 11 ящиков с картинами и художественными ценностями, привезенными из склада Наробраза в музей (Сабанеев мост 4, д. Толстого) по следующей прилагаемой описи.

Зав. муз. фондом Т. Фраерман.

Предст. ком. по охр. цен. В. Милашенко.

Раб.-Кр. инспекции С. Рошаловская.

Далее следует опись по ящикам. В первом значилось 35 картин, во втором – 63, в третьем – 36, в четвертом – 36. В ящике № 5 находилось 11 произведений декоративно-прикладного искусства и скульптуры, поступивших из порта. В ящиках №№ 6 и 7 – шесть произведений декоративно-прикладного искусства, поступивших со склада «Трамот» (Транспортный отдел таможни); в ящике № 8 – шесть произведений живописи, графики и фотографии, поступивших со склада коменданта порта; в ящике № 9 – два произведения живописи со склада «Трамот»; в ящике № 10 – один бронзовый стол из порта; в ящике № 11 – двадцать одна картина со склада Новобраза.

АКТ № 2 (копия)

Одесса 24 апреля 1920 года

Представитель Комитета Охраны памятников искусства и старины Гохман в присутствии представителя Рабоче-Крестьянской инспекции т. Земиной и работника Наробраза члена профсоюза Государственных и общественных учреждений т. Полищука были приняты для музейного фонда выше упомянутого Комитета с кладовой Новобраза картины и бронзовые предметы по следующей описи.

Следует список 239 произведений живописи и графики и 13 произведений декоративно-прикладного искусства.

АКТ № 3

Одесса 7 мая 1920 г.

Комиссией от Комитета музейного фонда при Губнаробразе товарищами Шапошниковым, Сегаль, Гохманом, в присутствии представителя рабоче-крестьянской инспекции на основании мандата Губнаробраза от 03.5 за № 2344 были приняты из помещения по Торговой улице № 4 и перевезены в музей (Сабанеев мост, 4, дом Толстого) нижеследующие предметы – [следует перечень, в основном, мебели, а также] – Больших рам для картин – 61; средних рам – 199; малых рам – 195; картин в рамах – 38; картин без рам – 10; работы гуашью – 2; бронзовая статуэтка Суворова (бюст) – 1.

Этот акт свидетельствует о том, что в доме Руссова, несмотря на попытку владельцев галереи вывезти коллекцию за границу, до начала мая 1920 г. оставалось 50 произведений живописи и графики, авторы и названия которых в перечне не обозначены.

Списки произведений, прилагаемые к актам, при очевидной спешке их составления, отсутствии в ряде случаев указаний на авторов произведений, изменения в названиях и т.д., позволяют, тем не менее, при сопоставлении их с каталогом картинной галереи А.П. Руссова, изданном за три года до смерти владельца, выявить, хотя бы приблизительно, перечень утрат коллекции на этом этапе⁶³. С другой стороны, списки дают возможность дополнить каталог А.П. Руссова произведениями скульптуры и декоративно-прикладного искусства. В них, пусть даже без указания авторства, обозначены следующие произведения: «Бюст Вакханки» (бронза), «Бюст Фавна», «Статуя Ромео и Джульетты», «Бронзовая фигурка Амура», «Бронзовый бюстик Петра из черной и желтой бронзы», «Бронзовая статуэтка Суворова (бюст)». Добавим сюда же стильную мебель, амфоры, японские вазы и др. Так или иначе, этот корпус произведений остался в Одессе, и сведения о нем могут «всплыть» при дальнейших разысканиях. К примеру, «Бронзовая статуэтка Суворова (бюст)» вполне может оказаться работой скульптора Луи Гимара (1804 г.), находящейся

ныне в экспозиции Одесского художественного музея и не включенной в его каталоги.

24 июня 1920 г. был вновь создан Губернский комитет по охране памятников искусства и старины, входивший в структуру Губернского отдела народного образования⁶⁴. Был организован и Музейный фонд, призванный аккумулировать произведения искусства.

Коллекция А.П. Руссова была разделена. Часть ее попала в Музейный фонд, а часть во вновь созданный 1-й Народный музей, открытый в августе 1920 г. в особняке М.М. Толстого.

Газета «Голос рабочего» сообщала:

«Комитетом охраны памятников искусства и старины создан уже сравнительно богатый музейный фонд, в который вошли ценные художественные картины и различные памятники искусства. Много было найдено заброшенным в подвалах и квартирах дезертировавшей из Одессы буржуазии. Многие художественные ценности были спасены комитетом, обнаружившим их в порту, откуда бежавшая буржуазия собиралась вывезти их за границу. Комитет открыл первый Народный музей в бывшем особняке гр. Толстого. Здесь собрано все лучшее из музейного фонда. Музей занимает целый этаж особняка и расположен в восьми залах. В музее выставлено около 300 картин, 100 предметов старинной мебели, вазы, гравюры, ковры. Произведения Брюллова, Бронникова, Шебуева и более поздние – Репин, К. Маковский, Шишкин, Левитан, Айвазовский и др. Из новейших – А. Бенуа, Костанди, Пастернак, Головков, Ладыженский. Имеется 20 портретов старинной живописи и очень большие ценности неизвестных авторов. Портреты найдены заброшенными в одном из подвалов».

Как видим, перечислены только авторы экспонируемых работ, однако ясно, что в музее среди прочих экспонировались и произведения из коллекции А.П. Руссова. Заведующим музеем в 1922 г. был назначен профессор Т.Б. Фраерман. Со времени основания и до 1938 г.⁶⁵ музей сменил несколько названий: с 1925 – Галерея русской живописи; с 1928 – Галерея современной живописи. Но, несмотря на изменение названий и экспозиции, он являлся отделом Государствен-

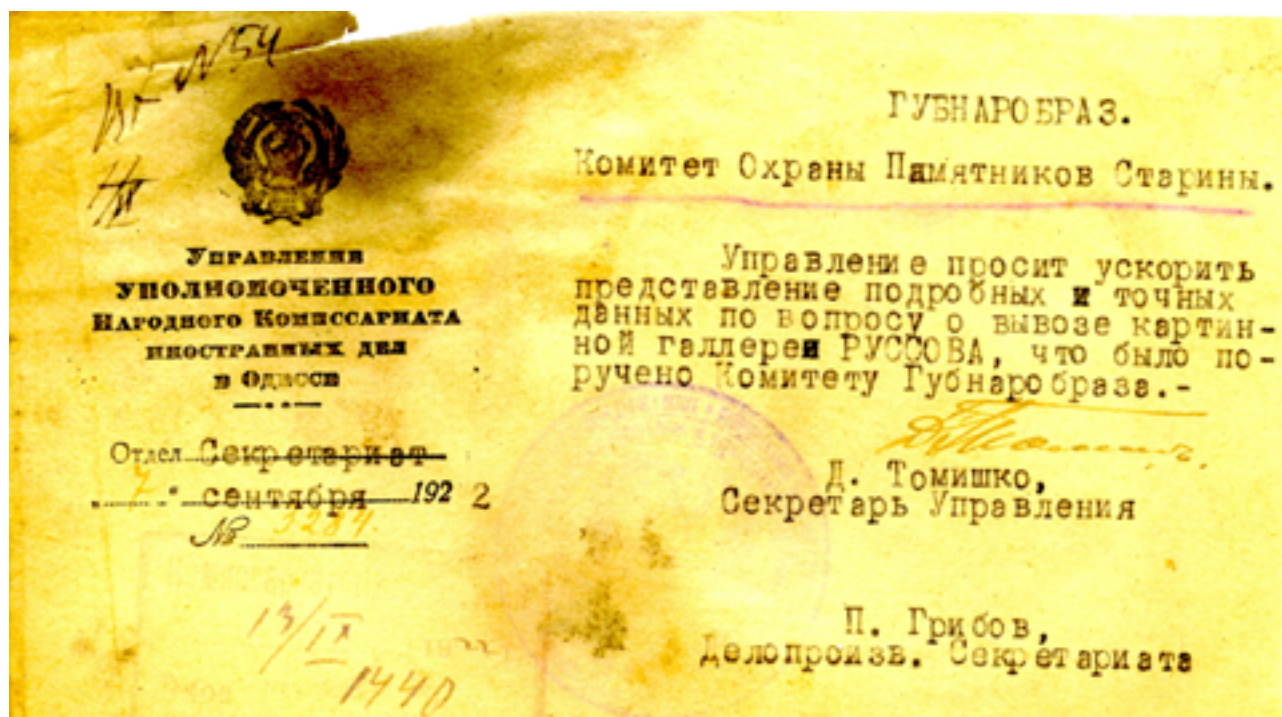
ного художественного музея (ныне Одесский музей западного и восточного искусства, который был открыт в 1924).

В 1920 г. художник К.К. Костанди посетил открывающийся 1-й Народный музей. Сын художника много позже вспоминал: *«Может быть будет уместно рассказать о встрече отца с картинами “Ранняя весна” и “Старички” спустя много лет после их создания. Весной (или в начале лета) 1920 г. О.Д. Зейлигер⁶⁶, возглавлявший в то время музейный отдел Одесского Наробраза, пригласил отца как члена музейной комиссии на просмотр произведений искусства, изъятых из частных коллекций и свезенных в особняк Толстого (на Сабанеевом мосту). Отец взял с собой и меня. В большом зале на втором этаже вдоль стен были расставлены, иногда на стульях, а в большинстве прямо на полу, привезенные картины. Вместе с Зейлигером здесь был Т.Б. Фраерман. Подводя отца к картинам “Ранняя весна” и “Старички”, Фраерман выражал свое восхищение их колоритом. Отец многие годы не видел этих картин (они находились в коллекции А.П. Руссова)»⁶⁷.*

О состоянии дел в 1-м Народном музее свидетельствуют отдельные архивные документы, относящиеся к 1923 г. В акте ревизии музея отмечено: *«Ценности, картины и прочее записаны в тетрадь, прошнурованную и скрепленную печатью Губкописа. Означенная тетрадь носит характер каталога, в котором перечислены находящиеся в каждой комнате предметы, причем во многих случаях картины и другие вещи не охарактеризованы. Копии описи находящихся в музее вещей в Губполитпросвете не имеется. Документов, подтверждающих правильность записей, не предъявлено. Музей, представляя собою часть Музейного фонда, собственной кассы, а также делопроизводства не имеет»⁶⁸.*

Таким образом, восстановление перечня произведений из коллекции А.П. Руссова, сохранявшихся в 1-м Народном музее, – дело дальнейших разысканий.

Согласно частично сохранившимся в архиве хранения Одесского художественного музея актам передач из Музейного фонда в Одесский художественный музей, с 1923 г. начинают поступать произведения из собрания

Письмо из Управления уполномоченного Народного комиссара иностранных дел в Одессе
о вывозе коллекции Руссова, 1922.

А.П. Руссова – И.К. Айвазовского, Г.С. Головова, Л.Ф. Лагорио, А.И. Мещерского, П.А. Соколова, И.И. Шишкина, П.М. Шамшина. Особо значительные поступления зафиксированы в 1928 и 1929 годах⁶⁹.

Судьба части коллекции А.П. Руссова в начале 1920-х годов отрывочно прослеживается в двух имеющихся в нашем распоряжении архивных документах:

– 7 сентября 1922 г. Управление уполномоченного Народного Комиссариата иностранных дел в Одессе направляет в Комитет охраны памятников искусства и старины Губнаробраз письмо: «Управление просит ускорить представление подробных и точных данных по вопросу о вывозе картинной галереи Руссова, что было поручено комитету Губнаробраз»⁷⁰.

– В 1925 г. Губполитпросвет дал разрешение на вывоз за границу 213 икон, 140 картин, 177 ковров, 179 монет и других предметов⁷¹. Списки вывезенного обнаружить не удалось, однако ясно, что часть коллекции была продана за границу.

В начале Великой Отечественной войны при героической обороне Одессы (15 августа – 16 октября 1941) значительная часть коллекции Одесского художественного музея была эвакуирована в Ташкент и Уфу. Тем не менее,

многие произведения во время немецко-румынской оккупации города оставались в музее и нещадно грабились.

Среди корпуса архивных бумаг, свидетельствующих о беспрецедентных изъятиях из музея, наше внимание привлекли два документа на румынском языке:

COMANDAMENTUL DE CAPETENIE
AL ARMATEI
DEPARTAMENTUL GUVERNATORULUI
CIVIL AL TRANSNISTRIEI.
DIRECTIA CULTURII
SUBDIRECTIA ARTELOR.

3884 5.III.1943.

Copie

A U T O R I Z A T I E

Subdirectia Artelor autorizeaza, prin prezente, pe Doamna Pelican Rusuva sa ridice din Muzeul Pototchi din str. Sofievscaia Nr. 3, 2 portrete ale mamoi d-nei Rusova si 4 tablouri asupra carora se va cadea de accord cu conducerea Muzeului. Domnul Ruta Pascali e rugat sa slibereze tablourile. Sigiliu:

Comandamentul de capetenie al Armatei
Departamentul Guvernatorului Civil al Transnistriei.

SUBDIRECTORUL ARTELOR, Liviu Rusu. (ss)

Перевод:

*«Начальник штаба сухопутных войск
Департамент гражданского
губернатора Транснистрии.
Субдирекция искусства.*

3884 5.III.1943

Копия

Распоряжение

*Субдирекция искусства настоящим разре-
шает госпоже Пеликан-Руссовой получить
в музее Потоцкого по ул. Софиевская № 3 два
портрета матери госпожи Руссовой и четыре
картины по согласованию с музеем.*

*Господин Рута Паскали просит предоста-
вить фотографии.*

Подписи⁷²

Далее следует «Акт передачи» от Рута Паскале Пеликан-Руссовой следующих произведений:

1. Кузнецов. «Портрет Руссовой». Холст, масло.
2. Кузнецов. «Портрет Руссовой». Холст, масло.
3. Нилус. Эскиз. Холст, масло.
4. Лизовенко (?). «Искушение св. Антония». Холст, масло.
5. Вилье. «Зимний пейзаж». Акварель.
6. Лаховский. «Деревенский двор». Холст, масло.
7. Левитан. «Этюд». Холст, масло.
8. Шарлеман. «Эскиз костюма». Акварель.
9. Шарлеман. «Эскиз костюма». Акварель.
10. Веревкин. «Этюд леса». Рис. пером.
11. Неизвестный. «Пейзаж». Холст, масло.
12. Кишиневский. «Спор». Холст, масло.
13. Неизвестный. «Пейзаж». Холст, масло.
14. Неизвестный. «Перед грозой». Холст, масло.
15. Три греческие вазы. Бронза.
16. Двойной подсвечник. Бронза.
17. Неизвестный. «Пейзаж». Холст, масло.
18. Неизвестный. «Пейзаж». Холст, масло.

Получила Л. Пеликан.

Лидия Александровна Пеликан-Руссова – младшая из двух дочерей А.П. Русова, родилась 17 августа 1893 г.⁷³ В 1916 г. вышла замуж за ковельского уездного предводителя дворянства Павла Борисовича Пеликана, сына известного в Одессе общественного деятеля и библиофила Б.А. Пеликана⁷⁴. О Пеликане-отце (1861-1931) известно, что после революции он бежал в Сербию и умер в Белграде⁷⁵.

Л.А. Руссова-Пеликан прибыла в оккупированную Одессу в 1942 г. вместе со старшей сестрой Марией, о чем свидетельствует румынская печать о легализации ее визы, проставленная на записи о ее рождении в метрической книге Сретенской церкви⁷⁶.

Откуда прибыли в Одессу сестры Руссо-вы не установлено, но одна из целей их приезда прозрачна – возвращение утраченного имущества.

Н.Д. Кузнецов «Портрет М.А. Руссовой»

Как видно из приведенного выше «Акта передачи», вместе с просимыми двумя портретами матери и четырьмя картинами Л. Пе-

ликан-Руссова получила из музея в общей сложности 20 произведений (учитывая, что под одним номером 15 в акте числилось 3 предмета). В перечне выданных работ не обозначены их размеры и инвентарные номера музея. Следует также отметить, что два портрета Марии Аргирьевны Руссовой работы художника Н.Д. Кузнецова в каталог А.П. Руссова не входили.

Сведения о них синтезируются из разных источников. Один портрет Марии Аргирьевны Руссовой был в 1896 г., в год его написания, экспонирован Н.Д. Кузнецовым на VII выставке Товарищества южнорусских художников и репродуцирован в каталоге выставки под названием «Портрет Г-жи Р.»⁷⁷.

В 1923 г. портрет поступил в собрание III-го народного художественного музея (ныне ОХМ)⁷⁸. Перед началом войны портрет был зафиксирован в машинописном варианте каталога музея – Н.Д. Кузнецов «Портрет М.А. Руссовой» Х. м. 213×103 см, сл. вн. Н Кузнецов. 1896⁷⁹.

Что касается второго портрета М.А. Руссовой, то известны лишь его размеры – 103×92⁸⁰.

Из работ, перечисленных в акте выдачи, кроме портретов М.А. Руссовой, идентифицируются только сведения о работе С.Я. Кишиневского «Спор. Сцена в кабачке» 1901 г., холст, масло, 88,5×95,5, входившей в каталог А.П. Руссова (№ 469). Произведение было куплено Руссовым с I-й общедоступной выставки картин Южнорусского музыкально-драматического общества в 1903 г.⁸¹

В послевоенные годы состав картин из коллекции А.П. Руссова в собрании Одесского художественного музея менялся. Известен единственный случай, когда входившие в каталог А.П. Руссова произведения каким-то образом попали в частное собрание Одессы, а затем были выкуплены музеем. В 1947 г. у гр. Макарова в Одессе были приобретены произведения И.Е. Репина «Жанровая сцена», 1870 (по каталогу А.П. Руссова № 549) и «Гайдамаки в степи» (по каталогу А.П. Руссова № 604)⁸².

Ряд произведений из собрания А.П. Руссова, находившихся в собрании Одесского художественного музея, был передан в другие музеи. Новые владельцы зачастую меняли названия поступивших к ним произведений,

а также не указывали в своих каталогах принадлежность работ А.П. Руссову.

Ниже приводится перечень переданных работ:

1. Блинов Леонид Демьянович (1867-1903). «Корабли в гавани». 1892. Х., м. 50×89. Спр. вн.: Л. Блинов 1892. Пост. в Николаевский худож. музей в 1949 г.⁸³ Каталог А.П. Руссова – № 462, «Немецкое море» - лит: Одес. листок 1900. 8 янв. – «С выставки художника-мариниста Л.Д. Блинова Руссов купил работу "Немецкое море"»; Барковская О.М. Товарищество южнорусских художников: библиогр. справ. О., 2000. С. 124.: «Выставка Л.Д. Блинова проходила в Одессе в доме Марзли с 20 дек. 1899 г. по 10 янв. 1900».
2. Гофман Оскар Адольфович (Hoffman Oskar, 1851-1912). «В пути». Х., м. 59,2×94,7. Спр. вн.: Оск. Гофман. Пост. в Николаевский худож. музей в 1949 г. Каталог А.П. Руссова – № 308, «На рынок»⁸⁴.
3. Кузнецов Николай Дмитриевич (1850-1929). «У умывальника». Х., м. 89×68. Пост. во Львовский худож. музей в 1951 г. Каталог А.П. Руссова – № 253, «За умыванием».
4. Кудрявцев Михаил Андреевич (1847-1872). «Переход израильтян через Черное море». Х., м. 56×39. Согласно инвентарной книге Одесского художественного музея работа была передана в Николаев в 1949 г. В каталоге Николаевского гос. худож. музея им. В.В. Верещагина не обозначена. По каталогу А.П. Руссова – № 589, Кудрявцев [Кудравцев] «Переход евреев через Черное море».
5. Судковский Руфин Гаврилович (1850-1885). «Пароход «Москва» в бурю». 1884. Х., м. 110,5×188. Спр. вн.: Р. Судковский 1884. Передана в Николаев из ОХМ в 1982 г. Каталог А.П. Руссова – № 200. Другое название – «Пароход Добровольного флота «Москва» на Черном море».
6. Суходольский Януарий (1797-1885). «Пейзаж». Передан в Николаев в 1949 г. Каталог А.П. Руссова – № 493. В каталоге Гос. худож. музея им. В.В. Верещагина произведение не обозначено.
7. Шамшин Петр Михайлович (1811-1895). «Въезд Иоанна Грозного IV в Казань». 1894. Х., м. 230×189. Передана в Николаевский

- худож. музей в 1950 г. Каталог А.П. Руссова – № 20, репродукция.
8. Шамшин Петр Михайлович (1811-1895). «Мадонна с младенцем». Х., м. 80×69. Передана в Николаевский худож. музей в 1949 г. Каталог А.П. Руссова – № 57, «Святое семейство».
9. Шишкин Иван Иванович (1832-1898). «Сосновый бор». Х., м. 68×103. Передана в Николаев в 1959 году. По каталогу Николаевского худож. музея – № 488, произведение является копией с картины И.И. Шишкина «Сосновый бор. Солнечный день» (1895), находящейся в Гос. Рус. музее С.-Петербурга. Каталог А.П. Руссова – № 100, «Сосновый бор». Приобретена А.П. Руссовым в 1902 г. См.: «Одес. новости». 1902. 12 июня.
10. Яровой М. «Одесский порт». Х., м. 54×34. В 1949 г. под назв. «В Одесском порту» произведение было передано в Одесский историко-краеведческий музей.
11. Эдельфельт Альберт Густав (1854-1905). «Мадонна с младенцем». 1903. Х., м. 73×56. Каталог А.П. Руссова – № 63, «Богоматерь», репродукция⁸⁵.

Автор выражает благодарность Е.В. Жулицкой, С.А. Седых, Л.Г. Белоусовой за помощь в подготовке этих материалов.

- ¹ Абрамов В. «Желая принести посильную помощь родному искусству» // Одес. деловые новости. 1996. № 22, июнь. С. 24.
- ² См. многочисленные некрологи: Одес. новости. 1908. 22 июля (4 авг.), № 7574; 1908. (5 авг.), № 7575; Одес. листок. 1908. 23 июля; Одес. листок : ил. прил. 1908. 26 июля. С. 6.
- ³ Смирнов В.И., Губарь О.И. Первые кладбища Одессы. Одесса, 2012. С. 63 (фотография склепа Руссовых), 136, 492.
- ⁴ Одесский листок. 1909. 20 ноября.
- ⁵ Все дети А.П. Руссова крещены в Сретенской церкви Одессы. См. «Метрические книги Сретенской церкви» в Государственном архиве Одесской области (далее ГАОО): ф. 37, оп 13, ед. хр. 64, л. 101, 102 – Петр Руссов; ф. 37, оп 13, ед. хр. 6, л. 709, 710, № записи 41 – Александр Руссов, Николай Руссов; ф. 37, оп 13, ед. хр. 225, № 192 – Мария Руссова; ф. 37, оп 13, ед. хр. 251, № 254 – Лидия Руссова; ф. 37, оп 13, ед. хр. 86, л. 201, № 290 – Владимир Руссов.
- ⁶ Раздел наследства А.П. Руссова // Южная мысль. 1912. 2 дек.
- ⁷ ГАОО, ф. 176, оп. 3, ед. хр. 3.
- ⁸ Посмертная выставка произведений Г.С. Головкина : [кат.] / авт. вступ. ст. П.А. Нилус ; Т-во южнорус. художников. Одесса, 1911. С. 14, № 36 – «Вскрывается» (кат. Руссова, № 95); с. 15, № 42 – «На рейде (против заката)» (кат. Руссова, № 499); с. 15, № 44 – «В порту», репродукция (кат. Руссова, № 249); с.15, № 50 – «На ялике» (кат. Руссова, № 465); с.16. № 56 – «Оттепель», репродукция (кат. Руссова, № 344). См. также: Посмертная выставка Головкина // Одес. обозрение. 1911. 13 февр. П.А.Руссов указан как предоставивший картины Г.С. Головкина на выставку.
- ⁹ Вся Одесса на 1911 г. : адресная и справочная книга. С. 122.
- ¹⁰ Отчет комитета Черноморского яхт-клуба за 1911. Одесса, 1912. С. 14, 38.
- ¹¹ В 1915 г. на выставке произведений художника П.А. Нилуса экспонировались следующие произведения, отмеченные как собственность А.А. Руссова: С. 5 № 63 – «Июльский день», 1892; с. 6, № 84 – «На свадьбе», 1899; с.7, № 100 – «Официант», 1892. См.: Ретроспективная выставка картин П.А. Нилуса : [кат.]. [Одесса], 1915.
- ¹² ГАОО, ф. 45, оп 5, д. 11514.
- ¹³ Одес. листок. 1910. 14, 15 апр., №№ 85, 86.
- ¹⁴ Фото яхты см.: Отчет комитета Черноморского яхт-клуба за 1911 г. С. 38.
- ¹⁵ Открытие клуба Красной Гвардии // Одес. новости. 1917. 5 нояб., № 10561.
- ¹⁶ Картинная галерея Руссова // Одес. новости. 1917. 30 дек. (12 янв.), № 10605.
- ¹⁷ Клуб Красной Гвардии // Одес. листок. 1917. 3 дек.
- ¹⁸ Одес. новости. 1918. 13 (26) янв., № 10615. С. 4.
- ¹⁹ Коновалов В. Красный флаг над Одессой. О., 1974. С. 218.
- ²⁰ Там же. С. 215.
- ²¹ В клубе Красной Гвардии // Одес. новости. 1918. 20 янв. (2 февр.), № 10618. С. 3.
- ²² В клубе Красной Гвардии // Одес. новости. 1918. 21 янв. (13 февр.), № 10619. С. 3.
- ²³ Очищение особняков // Одес. почта. 1918. 2 (15) марта.
- ²⁴ В штабе Красной Гвардии // Одес. новости. 1918. 15 марта, № 10648. С. 4.
- ²⁵ Список домовладельцев обложенных контрибуцией // Известия Одес. губ. Исполкома. 1919. 14 мая, № 37. Далее – Известия.
- ²⁶ Щепкин Евгений Николаевич (1860-1920) – историк, общественный деятель. С 1989 г. – профессор Новороссийского университета. С 1919 г. – член

- рабоче-крестьянской партии. Комиссар народного просвещения.
- ²⁷ Известия. 1919. 1 июня.
 - ²⁸ Танган О. «Одесский парижанин» А. Нюренберг // Дерибасовская – Ришельевская. 2009. № 37. С. 188.
 - ²⁹ Барковская О.М. Общество независимых художников в Одессе. О., 2012. С. 170.
 - ³⁰ Нюренберг А. Одесса-Париж-Москва. Воспоминания художника / публ., предисл. О. Танган. М. ; Иерусалим, 2010. С. 216.
 - ³¹ Нюренберг А. Одесса-Париж-Москва. Воспоминания художника / публ., предисл. О. Танган. М. ; Иерусалим, 2010. С. 220-221.
 - ³² Камышников Лев Маркович – журналист, редактор, художественный критик.
 - ³³ ГАОО. Ф. Р-4930, оп.1, ед. хр. 3, л. 130, 132.
 - ³⁴ О коллекции Н.Д. Кузнецова см.: Абрамов В.А. «...Хорошие картины – моя страсть» // Одес. деловые новости. 1996. № 25, июль. С. 27.
 - ³⁵ Местная жизнь. В секции по защите художественных ценностей // Известия. 1919. 25 мая, № 47.
 - ³⁶ Пролетарская культура. Художественные богатства для народа // Известия. 1919. 28 мая, № 49.
 - ³⁷ Наследие большевиков // Одес. листок. 1919. 28 авг. (9 сент.), № 99.
 - ³⁸ Курисово-Покровское // Одес. новости. 1918. 25 янв. (7 февр.). С.4.
 - ³⁹ Линниченко И.А. Гибель культуры оазисов // Одес. новости. 1918. 20 (7) февр., № 10632. С. 2. См. также: Кошмары Чрезвычайки // Одес. листок. 1919. 24 авг. (6 сент.), № 97. С. 4 (о расстреле управляющего имением Курисово-Покровское – С.П. Покровского).
 - ⁴⁰ Нилус П. Впечатления // Вечерний час. 1919. 15 (2) марта, № 42. Полный текст статьи см. также: Нилус П. Письма из эмиграции, 1920-1937. Одесса, 2008. С. 17-18.
 - ⁴¹ Архив хранения ОХМ. Выпись из Инвентарной книги Одесского Городского музея изящных искусств. Часть II. Рукопись директора музея К.К. Костанди.
 - ⁴² Белоусова Л.Г. Документы семьи Толстых в фонде Государственного архива Одесской области // Страницы истории благотворительности в Одессе : сб. Одесса, 2000. С. 78, 79.
 - ⁴³ Известия. 1919. 28 мая. С. 3.
 - ⁴⁴ Пролетарская культура. Открытие I-й Народной выставки картин и плакатов // Известия. 1919. 11 июня. С. 2.
 - ⁴⁵ Первая народная выставка картин, плакатов, вывесок и детского творчества. Июнь 1919 : [кат.] / Подотдел пластических искусств. – Одесса, 1919.
 - ⁴⁶ Пролетарская культура. Грандиозная выставка // Одес. коммунист. 1919. 8 июня, № 1. С. 4.
 - ⁴⁷ Пролетарская культура. Губкопис // Известия. 1919. 13 авг., № 113.
 - ⁴⁸ ГАОО, ф. Р-4930, оп. 1, ед. хр. 1, л. 3.
 - ⁴⁹ ГАОО, ф. Р-4930, оп.1, ед. хр. 3.
 - ⁵⁰ ГАОО, ф. Р-4930, оп.1, ед. хр. 3, л. 236.
 - ⁵¹ ГАОО, ф. Р-4930, оп.1, ед. хр. 3, л. 63. О Ю. Лемме (1833-1904) см.: Абрамов В.А. Сокровища Юлиуса Лемме // Одес. деловые новости. 1996. № 34, сент. С. 27.
 - ⁵² Судьба художественных ценностей // Одес. листок. 1919. 31 авг. (13 сент.), № 103. С. 4.
 - ⁵³ Комиссия по искусству // Южное слово. 1919. 27 авг. (9 сент.), № 1; см. также: Восстановление Высшей художественной школы и консерватории // Одес. листок. 1919. 31 авг. (13 сент.). Билимович Антон Дмитриевич (1879-1970) – математик, механик; Варнеке Борис Васильевич (1874-1944) – литературовед, профессор; Малишевский Витольд Иосифович (1873-1939) – композитор, педагог, ректор Одесской консерватории; Лазурский Владимир Федорович (1869-1946) – литературовед, профессор; Окунев Николай Львович (1886-1949) – историк искусства, профессор.
 - ⁵⁴ Архив хранения ОХМ. Дело 2. Отчет Городского музея изящных искусств за 1919 год. Рукопись хранителя музея К.К. Костанди.
 - ⁵⁵ Гоziасон Ф. Собрание картин М.В. Брайкевича в университетском музее // Одес. листок. 1919. 7 (20) сент., № 110; 7 (20) нояб., № 170.
 - ⁵⁶ Нилус П. Заметки художника // Южное слово. 1919. 1 (14) окт.
 - ⁵⁷ Картинная галерея Руссова // Одес. коммунист. 1920. 4 марта, № 168.
 - ⁵⁸ Морская хроника // Одес. листок. 1920. 16 (29) янв., № 15. С. 4.
 - ⁵⁹ Выезд за границу // Одес. листок. 1920. 18 (31) янв., № 17. С. 3; Морская хроника // Там же. С. 4.
 - ⁶⁰ Морская хроника // Одес. листок. 1920. 19 янв. (1 февр.). С. 4.
 - ⁶¹ Морская хроника // Одес. листок. 24 янв. (6 февр.), № 23. С. 4.
 - ⁶² Архив хранения ОХМ.
 - ⁶³ Картинная галерея А.П. Руссова : ил. кат. Одесса, 1905.
 - ⁶⁴ ГАОО, ф. Р-150, оп. 1, ед. хр. 3, л. 140: Приказ № 1 Одесского Губнаробраза.
 - ⁶⁵ Барковская О.М. Общество независимых художников в Одессе : биобиблиогр. справ. Одесса, 2012. С. 193.
 - ⁶⁶ Зейлигер Осип Давидович (1882-1968) – архитектор, профессор.
 - ⁶⁷ Еремина Л.А. Кириак Константинович Костанди (художник и человек) ; Воспоминания об отце сына Михаила Кириаковича Костанди. Одесса, 2002. С. 24. Картины «Ранняя весна» (1896) и «Старички» (1891; с 1957 года – собрание Национального художественного музея, Киев) не входили в собрание А.П. Руссова. В каталоге А.П. Руссова значатся следующие произведения К. Костанди: № 124 – «Думы»; № 129 – «Монах»; № 135 – «Замечталась»; № 167 – «На веранде»; № 193 – «В усадьбе»; № 220 – «В монастырском саду».
 - ⁶⁸ ГАОО, ф. Р-150, оп.1, ед. хр. 281: Приказ № 190 по Одесскому Губернскому Государственному контролю от 30 июня 1923 г.

- ⁶⁹ Калмановская Л.Н. Одесский художественный музей. Живопись XVI – начала XX веков : кат. Одесса, 1997.
- ⁷⁰ Архив хранения Одесского музея западного и восточного искусства. Отдельные документы в деле № 5.
- ⁷¹ ГАОО, ф. Р-150, оп.1, ед. хр. 539, л. 40: Из материалов к докладу Одесского Губкополитпросвета.
- ⁷² Архив хранения Одесского художественного музея. Дело № 23 (1941-1943 гг.). Машинопись. Рута Паскале как представитель Губернаторства был назначен на должность администратора-хранителя музея 23 сентября 1942 г. (см.: Луцкевич Н.Г. Одесский художественный музей в годы Великой Отечественной войны // Вісник Одес. худож. музею. 2014. № 1. С. 50).
- ⁷³ ГАОО, ф. 37, оп. 13, ед. хр.: Метрическая книга Сретенской церкви. Одесса, 1893.
- ⁷⁴ ГАОО, ф. 37 оп. 13, ед. хр. 1073: Метрическая книга Александро-Невской университетской церкви г. Одессы. На 1916 г.
- ⁷⁵ См.: Ижик Л.В. Книжные знаки одесских библиофилов. Одесса, 2014. С. 91-94.
- ⁷⁶ ГАОО, ф. 37 оп. 13, ед. хр. 225: Метрическая книга Сретенской церкви. Одесса, 1892. запись о рождении
- ⁷⁷ Иллюстрированный каталог седьмой выставки Товарищества южнорусских художников в Одессе, 1896 г. – Одесса : Изд-во В.И. Дмитриева, [1896].
- ⁷⁸ Акт от 6 октября 1923 г. № 51 – /2385/. – Архив хранения ОХМ.
- ⁷⁹ Каталог Одесского музея русского и украинского искусства. Одесса, 1939. Машинопись. – Архив хранения ОХМ, дело № 17.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Одес. новости. 1903. 8 июля. См. также: а) Каталог I-й общедоступной выставки картин в Одессе в 1903 г. / Южнорус. муз.-драм. о-во в Одессе. Одесса, 1903. С. 4, № 72. – Кишиневский. «Спор». б) Соломон Яковлевич Кишиневский : 50-летие художественной деятельности, 1888-1938 / авт. текста М. Котляр. – Одесса, 1938. С. 14. – «Спор» в собр. Одесского музея русского и украинского искусства.
- ⁸² Калмановская Л.Н. Одесский художественный музей. Графика, скульптура : кат. Киев, 1974. С. 57.
- ⁸³ Николаевский государственный художественный музей им. В.В. Верещагина : кат. Николаев, 1997. С. 15, № 18.
- ⁸⁴ Там же. С. 32. № 129.
- ⁸⁵ Одесский музей западного и восточного искусства : кат. К., 1973. С. 51.